

№ 481. МАНИФЕСТ АНАРХИСТОВ- КОММУНИСТОВ 184

1924 г.

ЦЕЛЬ АНАРХИСТОВ

По основным своим убеждениям мы — анархисты.

Полное исчезновение принудительной власти человека над человеком, полное исчезновение эксплуатации человека человеком — вот та цель, к достижению которой мы стремимся.

Трудовой народ угнетается давящими классами общества, как в государствах, управляемых деспотами, так и в государствах, управляемых так или иначе wybranными законодателями и чиновниками.

Трудящееся население будет благоденствовать и пользоваться благами свободы только тогда, когда все средства производства, перевоза, торговли, вооружения, образования будут общим достоянием, то есть, не собственностью отдельных лиц или правительств, но достоянием всех, без исключения членов общезития, когда потребности каждого человека будут удовлетворены и никто не будет жить за счет труда других людей и, наконец, когда никто не будет иметь и тени власти над другим человеком или над другими людьми. Не приказ или закон, не насилие или властное распоряжение, а самодеятельность и почин трудящегося населения могут создать такое общезитие, где свобода, равенство и братство не останутся пустыми словами.

АНАРХИСТЫ И ГОСУДАРСТВО

Государство (то есть люди, применяющие принудительную власть к другим людям) всегда и везде убивает самодеятельность рабочих масс, убивает их почин, мешает их творческой работе, воспитывает в рабочих массах дух полного подчинения, создает для них невозможность самим устраивать свои дела.

Даже социалистические государства, организующие в наше время строй государственного капитализма и тем самым обезличивающие рабочих, обращают их в разновидность полухолопов и задерживают осуществление вольного общезития.

Исторически сложившиеся институты насилия — войско, полиция, чиновничество, суд, законодательные, в том числе выборные учреждения, являются преградой между трудящимися и вольным строем общежития.

Всякая власть бессильна в деле творчества и сильна только в деле угнетения. Всякая власть, как бы не видоизменялась она, всегда является помехой для творческой деятельности общежития. Всякая власть вредна и в том случае, когда дело идет о строительстве будущего общества. Никакие правители, никакие депутаты, никакие чиновники, хотя бы они назывались правлениями рабочих союзов, не справятся со сложным делом общественного переустройства. Тем не менее, власть всегда приписывала своей деятельности творчество народных масс, а сама, если что и делала с некоторым успехом, то только отбирала от трудящихся продукты их труда, а иногда грабила богатства, награбленные богачами у бедняков.

Грубонасильственная природа государств ярко сказалась в 1914—1918 годах нашего летоисчисления. Бессмысленность, страшный вред государственной власти был доказан многими миллионами кровавых жертв и изменностью тех действительных невыдуманных целей, во имя которых на смерть дрались русские, французы, англичане, североамериканцы, итальянцы, бельгийцы, японцы, румыны, болгары, сербы, черногорцы, португальцы, немцы, венгры, турки, поляки, чехи, негры, арабы, индейцы, сиамцы, бееры, татары, армяне, латыши, евреи, эсты, и т.д. и т.д. и т.д.

Не менее 80 000 000 женщин и детей стали, благодаря этой войне, бедняками. Сколько миллионов убитых и изувеченных мужчин!..

А война велась только потому, что богачи-буржуа хотели нажить деньги подрядами и поставками на армию, получить барыши от продажи товаров по бешеным ценам и завоевать для своего государства новые страны, чтобы беспошлинно продавать там товары.

Война эта велась только потому, что правительства, боясь восстания рабочего народа, хотели перебить и искалечить побольше молодежи, уменьшить число взрослых людей и, натравив народы на кровавую бойню, отвлечь их от дела самоосвобождения.

Поддержка, оказанная как этой войне, так и ее объявлению, забывшей свои обещания германской социал-демократией, буржуазный патриотизм французских социалистов, воинственные заявления социалистов в разных странах, заставили многих рабочих задуматься над вопросом о том, чем в сущности являются политические, как буржуазные, так и социалистические партии.

НАСТАЛО ЛИ ВРЕМЯ ДЛЯ ПЕРЕУСТРОЙСТВА НА АНАРХИЧЕСКИХ НАЧАЛАХ?

На анархических началах можно устроиться тогда, когда захотят народные массы.

Бедность большинства трудящихся, в особенности же рабочих ручного труда, недостаточное количество, плохих к тому же, предметов потребления, которое бросается давящими классами общества рабочему люду, производящему эти продукты, подчиненная работа, наследственность нищеты, унижительная, граничащая с порабощением зависимость

рабочих от капиталистов — будь то отдельные лица или группа правителей, то есть, государство — другими словами «рабство нашего времени», вечно даваемые и никогда не исполняемые обещания улучшить положение не того или иного рабочего, а всех рабочих — все это заставляет трудовой народ стремиться к полному преобразованию условий жизни, а не к одной только замене одних правителей другими.

Неравенство в благосостоянии бросается в глаза. Роскошная жизнь чиновников, занятых не работой, а угнетением подданных, или роскошная жизнь богачей, не занимающих чиновничьих мест, бросается в глаза рабочим массам и они не хотят примириться с такой несправедливостью.

Работающие люди все более и более убеждаются, что каждый не эксплуатирующий и не угнетающий других человек имеет равное право с любым другим человеком на продукты общественного труда, имеет право жить по-своему, не подчиняясь приказам других людей, хотя бы эти люди и именовались правителями.

Крестьяне и рабочие, если захотят, то и в настоящее время могут освободиться от ига капитала и власти. Нет непреодолимых препятствий для того, чтобы устроиться на анархических началах, но, конечно, институты постоянного насилия, постоянные угрозы мучениями веками могут заставить жаждущих свободы и благосостояния людей пресмыкаться в рабстве.

ПЕРЕД ОСВОБОЖДЕНИЕМ

Отношение давящих классов к рабочему люду таково, что малейшее ослабление рабочих в борьбе за меньшую степень эксплуатации и угнетения влечет за собою невозможные условия существования для трудящихся. Только на словах заботятся о них, а, в сущности, труженикам бросают объедки с барского стола. Пока не пробил час освобождения, рабочему люду приходится отстаивать свое право на сносное существование, приходится бороться за лучшие условия существования и в рамках современных государств.

В единении — сила. Но объединение является силой только тогда, когда оно охватывает людей, связанных общими интересами. Такое же объединение, как объединение (в одном загоне) волков и овец, приведет только к тому, что волки передушат последних. Вот почему класс городских рабочих должен отшатнуться от давящих классов, как бы они ни именовали себя, когда бы ни появились они, когда бы не стали организовываться в свои промысловые рабочие союзы, в свои советы рабочих уполномоченных. Эти организации должны слиться в одно целое с организациями крестьян, так как интересы этих тружеников и интересы городских рабочих — в сущности, одинаковы.

В течение многих тысяч лет правители, богачи и ученые властвовали над народами. В течение долгих тысячелетий в угнетении и бедности жили управляемые этими господами труженики.

Сколько они ни работали — все одно оставались бедняками, едва имея, да и то не всегда, столько, сколько надо для того, чтобы не умереть от тяжелых лишений.

Чуть ли не все, что вырабатывали крестьяне и рабочие, за исключением жалких крох, отнимали у них правители своими податями, фабриканты и разные купцы своими прибылями, помещики прибылью или платой за землю, сдаваемую крестьянам на года.

Всякими способами обирался трудовой народ. Правители, богачи и пошедшие к ним на службу ученые накапливали себе, обирая трудящихся, несметные богатства и наслаждались всеми благами жизни, а трудящийся народ в нищете и в неволе влачил свою страдальческую, скучную жизнь.

Правители-государство, богачи-капиталисты и продавшиеся им ученые держали трудящихся в рабстве, в кабале, в крепостной неволе, в наемничестве.

Одни правители сменяли других, старый способ обирания народа сменялся новым, но трудящихся постоянно обирали разные господа. Были вожди, старшины родов, патриархи, князья, цари, короли, императоры, временные или постоянные республиканские правители, депутаты законодательных и законосовещательных собраний, выбранные всеобщей и невсеобщей подачей голосов, были правители и других названий, но все правители обирали народ и всегда в неволе жили подданные. Были рабовладельцы, крепостники, помещики, фабриканты, заводчики, купцы и опять-таки все время в нищете жили трудящиеся.

Все правители, особенно в начале своего властвования или, стремясь захватить власть, обещали народу благодетельствовать его и... все лгали.

Все правители, вместе с богачами и учеными, писали законы будто бы для пользы народа и все эти законы держали народы, — как паучья паутина муху, — в сетях порабощения и бедности.

Всегда обещали они издать хорошие законы и никогда не выполняли своих обещаний. Так было, так и будет.

Тяжела, безотраднa и в наше время жизнь обираемого народа. Нередко боролся народ против насильников-правителей и их ученых, но его восстания-революции или подавлялись железом и свинцом, топились в народной крови, или, в случаях победы восставших, новые правители, а с ними вместе их богачи и ученые, делали небольшие уступки народным массам, обещали золотые горы, а потом, после того, как успокаивалось революционное движение, обезоруживали народ и снова заковывали его в старые, только новой краской окрашенные цепи бесправия и нищеты.

Народы начали понимать, что их обманывали тысячелетиями. Тысячи лет обманывали трудящихся, говоря, что языческие и другие никогда не существовавшие боги приказывают людям повиноваться правителям и работать не на себя, не на своих, а на богачей. Тысячи лет обманывали трудящихся, говоря, что правители, богачи и их ученые необходимы человечеству.

Народы начали понимать, что власть, богатство, ученость должны принадлежать всему народу, а не отдельным лицам или группам богачей и ученых. Сознательные рабочие все более и более убеждаются, что только захватив в общее достояние средства производства,

то есть, землю, фабрики, заводы, мастерские, копи, рудники, железные дороги, пароходы, машины, инструменты, материалы и прочее, только отобрав у захватчиков власть и источники жизненных средств, только уничтожив те учреждения насилия, на которые опираются эти захватчики, — только тогда можно освободиться от гнетущего рабочий класс экономического, политического и нравственного рабства. Многие рабочие знают, что для этого вовсе не надо и бессмысленно ждать закона, исходящего от государственной власти, причем решительно все равно, кто бы ни властвовал — царь, депутаты или какие-нибудь другие лица. Сознательные рабочие видят, что государство, то есть, правительство, не даст им как раз того, что им надо, то есть средств производства и права на самоуправство.

Они знают, что все, о чем как о благодеянии рабочему классу, говорят правители, что все это или вырвано у правителей силой, или вредно для рабочих, или дано с задней мыслью, дано потому, что такой дар больше давал правителям и эксплуататорам, чем подданным и эксплуатируемым.

Сознательные рабочие знают, что ничего не стоит и контроль над производством, что эксплуатируемыми и угнетенными остаются они и при наличии так называемых «фабричных» или «рабочих» законов.

Рабочие знают, что школьные, отвратительно поставленное образование дается их детям потому, что капиталисты и капиталист-государство нуждаются в наше время в хорошо грамотных, развитых рабочих, а правители — в грамотных насильниках-исполнителях, которых они умеют выбирать из числа лиц, обученных так, как правители считают нужным обучать их.

Рабочие видят, что то небольшое, что дается им правителями, дается потому, что, давая богачам, нельзя не дать того же самого и беднякам и дается почти исключительно местными самоуправлениями (например, освещение улиц, водопроводы). Рабочие знают, что современные государства (то есть правители) берут всякими налогами миллиарды рублей, то есть, если говорить о царской России, количество денег не меньше того, что наживали с рабочего народа все капиталисты и помещики, вместе взятые. Но, конечно, все эти налоги выплачиваются и вырабатываются в последнем счете трудящимися людьми — рабочими и крестьянами.

Рабочие видят, что непомерными прямыми и косвенными налогами, своими несправедливыми законами о повинностях, правительство разоряет самостоятельных производителей, бросая их в ряды наемных рабочих.

Малосознательные рабочие обрушивают свою ненависть на отдельных правителей. По мере подъема сознательности, они начинают думать, что надо переменить правительство, заменить его членами коммунистических или социалистических партий, то выбранными всеобщей подачей голосов, а то и просто захватившими власть и опирающимися на государственные институты насилия.

Но с того момента, как с глаз рабочих падает надетая политическими партиями повязка, они приходят к убеждению, что коммунист или социалист, стремящийся стать правителем или

ставший таковым, перестает быть коммунистом или социалистом; что всякая власть бессильна на добро и способна только на зло; что рабочие получают только то от правителей, что сами завоевывают своей непосредственной борьбой. Они знают, что надо в корне уничтожить принудительную, то есть государственную власть — все равно — выборную или невыборную, что надо смести ее для того, чтобы жить богатой, обеспеченной жизнью.

Для думающих рабочих становится понятным, что так называемые демократические республики, а, в сущности, управляемые интеллигентами и богачами, что все республики, почему-то называющие в своих законах всех людей равными, являются развращающими и лицемерными учреждениями.

Равенство людей-граждан давным давно стало сказкой, так как люди имущественно неравносильны, так как они получили разное образование, так как демократии и республики выдвигают властных людей, называя их депутатами, делегатами, сенаторами, комиссарами, министрами, чиновниками, возлагая на них ведение общественных дел и требуя от граждан повиновения этим господам.

Гражданин, будто бы неспособный устроить свою жизнь своими силами, уполномочивает на это разных господ или эти господа сами объявляют себя уполномоченными народом и ничего полезного не делают и не могут сделать для рабочего народа.

Сознательные рабочие начинают понимать, что всякое государство, как бы оно ни называлось, с его неизбежным неравенством доходов, с его принудительной властью, с его разными именами называемыми чиновниками и так называемыми представителями, с его судьями, палачами и тюремщиками — вредно для развития человека, вредно для общественных дел.

Это государство может только создать из современных рабочих «рабочий скот», «полезную рабочую разновидность», «прекрасных рабов будущего времени», переделать коммунизм и социализм в государственный капитализм, подчинить производство в распределение произведенных продуктов чиновничеству, создать всесильную, опирающуюся на палачей бюрократию, завербовав в ее ряды и часть рабочих.

Бессмысленно такое государство и как переходное управление, так как только всей народной массе, всей общности людей посильна такая гигантская работа, как творчество новой жизни.

Сознательные рабочие не считают нужным поддерживать современное государство, так как такое государство является для них безусловно пагубным учреждением. Они не хотят сохранить его после своей победы, так как государство не нужно для них, бессильно в творческой роли и явится (как являлось всегда) опасным врагом их; свободы и благосостояния.

Сознательные рабочие — стойкие враги какого бы то ни было государства. Они понимают, что всякое государство, только потому что оно не мыслимо без принудительной власти и учреждений насилия и лицемерия (полиции, суда, тюремного ведомства, войска, духовен-

ства и проч.), не может быть учреждением свободных людей, что оно нужно только насильникам, а ими не хотят быть сознательные рабочие.

Сознательные рабочие не хотят заменить современных хозяев государством, то есть, правителями — хозяевами, заведующими производством и распределением орудий труда, изделий и припасов.

Как нельзя рассчитывать на самоосвобождение, стремясь к тому, чтобы хозяин Иванов заменил хозяина Петрова, так нельзя мечтать о благосостоянии, свободе, братстве и равенстве при том условии, что места хозяев-капиталистов займут хозяева-правители, хотя бы они и называли себя социалистами и коммунистами.

Ни хозяев! Ни правителей! — таков клич сознательных рабочих.

Сознательные рабочие понимают, что господский социализм или коммунизм с его призывами к замене буржуазных правителей членами социалистических или коммунистических партий является еще большей изменой социализму и коммунизму, чем инквизиция являлась изменой христианству.

Сознательные рабочие понимают, что социалистические и коммунистические партии зовут их не туда, куда они хотят идти, не ведут трудящихся к счастью и к свободе.

Если этим партиям удалось или удастся достигнуть своей цели, то есть, захвата власти, то рабочие на практике знакомятся не с социализмом и не с коммунизмом, а с одной из разновидностей государственного капитализма.

Для этого не стоит работать, так как смены хозяев и правителей грозят отодвинуть в бесконечную даль веков освобождение трудящихся, уничтожение разных способов жить на чуждой счет.

Сознательные рабочие понимают, что партии с их вождями и комитетами убивают самостоятельность рабочего люда для того, чтобы иметь в них верных слуг и плательщиков (пока партийные вожди не захватили государственной власти) и верноподданных, когда эти вожди станут правителями народов.

Сознательные рабочие поняли, что правители или лица, желающие занять места последних, Щедры на обещания, но скупы на выполнение их. Понимают они и то, что от правителей надо освободиться так же, как и от предпринимателей.

Просыпается от многовекового сна и русский народ.

«В настоящее время русский народ, настоящий русский народ, вследствие совершенных и совершаемых над ним преступлений, потерял не только уважение к своему правительству, но и веру в необходимость какого бы то ни было правительства». «Мы, русские, теперь в огромном большинстве своем, всем существом своим сознаем и чувствуем, что все государственное устройство, которое держит, угнетает и развращает нас, нам не только не нужно, но есть нечто враждебное, отвратительное и совершенно излишнее, ни на что не

нужное» (Л.Н.Толстой).

Довольно с нас порядков, при которых мы должны были служить правителям и богачам и работать на них.

Вся земля — народу, всем землепашцам в пользование и распоряжение.

Фабрики — рабочим, а не чиновникам государства.

Все сдаваемые в аренду дома тем, кто будет жить в них, причем все квартиры должны быть распределены равномерно.

Все оружие народу для того, чтобы он мог отстаивать свои права.

Вся власть всему народу, а не чиновникам, не депутатам.

Все ценности всему народу, а не кучке чиновников и грабителей, которые всегда держат народ в рабстве.

Объявим города и селения вольными и объединим их для общих дел и для самозащиты от врагов свободного народа.

Мы не хотим больше быть подданными, подвластными, то есть, рабами. Хотим жить вольными людьми на вольной земле.

Мы не хотим, чтобы наши жены и сестры надрывались над непосильной работой, ходили плохо одетыми, плохо питались, рано старились и рано умирали от тяжелой жизни.

Мы не хотим, чтобы наши дети болели, рано умирали от плохих условий жизни, чтобы они остались едва грамотными, не зная науки.

Мы хотим вольной и счастливой жизни! Ни хозяев! Ни правителей!

Мы громко напоминаем, что люди должны взаимно помогать друг другу, а не эксплуатировать друг друга.

Взаимопомощь, это — такая деятельность человека, которая стремится поставить другого человека в лучшее положение, чем то, в котором он находится, приблизить его к положению того, кто оказывает помощь, сравнять его с помогающим, а в конечном счете, взаимопомощь это — стремление к полному равенству, осуществление равенства, которое в людских взаимоотношениях отождествляется со справедливостью.

Мы стремимся к равенству, а не к однообразию, не к шаблону, которых не знает природа. Как только наступит равенство, каждый человек будет чувствовать свои потребности удовлетворенными в той же мере, как и любой другой человек, хотя бы первый съел один фунт, а второй два фунта хлеба, чтобы насытиться, хотя бы высокий человек израсходовал на платье больше аршин сукна, чем человек низкого роста.

К такому равенству-справедливости стремятся трудящиеся и им придется смести с лица земли все учреждения, мешающие осуществлению равенства.

КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ НАШЕЙ ПРОГРАММЫ. НАРОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО

В области народного хозяйства, мы думаем, что «производство для человека, а не человек для производства». Там, где выгодно будет устроить многолюдные крупные фабрики и заводы, там мы и устроим их. Там, где производство удобнее и выгоднее будет вести в среднем, мелком или мельчайшем размере, там мы и поведем его, не останавливаясь даже перед мельчайшими формами хозяйства.

Всевозможные хозяйства — промышленные, земледельческие, перевозочные, передаточные, которые заменят современные торговые предприятия, — все они объединятся в союзы, а затем в один могучий, общий производственный союз. Такова естественная тенденция хозяйств во всяком общежитии — и в буржуазном, и в социалистическом и при строе государственного капитализма.

Таким образом, фабрики, заводы, мастерские, копи, рудники, пароходы, железные дороги, все, чем и при помощи чего трудятся люди, то есть инструменты, машины, материалы и другие средства производства должны принадлежать народу и будут находиться в распоряжении рабочих союзов, рабочих артелей и отдельных труженников; будут находиться в распоряжении рабочих, а не хозяев или чиновников.

Вся земля должна принадлежать народу. Не чиновникам, чужими руками ведущими якобы образцовые хозяйства, не помещикам — в распоряжение, а — всему крестьянству, понимая под крестьянством лиц, желающих работать над землею. Крестьянские сходы, миры крестьянские и отдельные крестьяне должны распоряжаться землею так, чтобы никто не был в обиде. Наши крестьяне хорошо понимают, что не тот должен быть хозяином земли, кто по ней бродит, а тот, кто по ней за сохой или за плугом ходит.

Земля никем не сделана и должна принадлежать (не на правах собственности, а на правах владения) тем, кто ее возделывает для прокормления людей или тем, кто добывает из нее уголь, нефть, разные металлы и минералы.

Все магазины и лавки, в которых торгуют нанятые приказчики, перейдут в общее достояние народа и управлять ими будут союзы и сходы приказчиков.

Все сдаваемые в наем дома или все дома, слишком большие для того, чтобы их занимали владельцы этих домов, должны принадлежать всем народу, а распоряжаться ими будут сходы квартирантов, сходы кварталов, все жители города.

Простой эксплуатацией населения является взыскание податей правителями государств. Это взыскание сопровождается грубым насилием при сборе прямых налогов и является ловким мошенничеством при собирании налогов косвенных. В так называемых социалистических государствах подати заменялись простым отображением продуктов, произведенных трудящимися, в пользу или в распоряжение правителей.

ПОЛИТИКА

Все города и селения анархисты объявят вольными и эти города и селения естественно объединятся в один громадный союз.

Жители всякого вольного города будут распоряжаться всем городским достоянием, будут заведовать всеми своими делами, а не теми только, заведывать которыми разрешают им правители. Большие города будут разделены на небольшие части (концы, стороны, районы) и в этих частях будут собираться сходы всех граждан (веча), на которых будут обсуждаться и решаться городские дела.

Для разных дел города будут выбираться советы, но уполномоченные граждан не будут правителями: они будут исполнять только определенные поручения и, по окончании порученной работы, снова переходить в ряды простых граждан. Уполномоченные будут выполнять точные указы граждан, даваемые последними на каждое отдельное дело.

Каждая часть города, каждая фабрика, каждый завод, каждый университет или рабочий союз или союз приказчиков, любое общество врачей, любая артель будут решать свои дела на общих собраниях и только простых исполнителей будут выбирать они в свои советы.

Анархисты считают тюрьмы — эти учреждения для мучений людей — бесполезными и вредными. Тюрьмы не исправили ни одного преступника, создали упорных, повторяющих свои преступления людей. Тюрьмы и вообще уголовные наказания не уменьшили преступности и не предупредили преступлений. Для того, чтобы не было преступников и преступлений, надо изменить современные порядки, надо, чтобы не было невежественных людей, надо, чтобы все люди были равны по имуществу и по своим правам.

Армии всех народов должны быть распущены. Войны не должно более быть, а это возможно только тогда, когда нигде не будет правителей, то есть людей, которые посылают одних людей — своих подданных — убивать других людей и наказывают жестокими казнями тех, кто не хочет убивать неведомых ему, очень часто хороших и миролюбивых людей.

Анархисты хотят уничтожить всякое рабство, всякое подчинение человека человеку, всякое насилие человека над человеком. Анархисты добиваются полной свободы каждого человека, и анархическая свобода не может сопровождаться причинением вреда другим людям, зверствами судей и тюремщиков разных наименований.

Свободен только тот человек, над которым нет никакого начальства, которого никто не может заставить поступать во вред самому себе или другим людям. Свободен только тот, кто понимает, что его свобода — в свободе и равенстве других людей.

Анархисты утверждают, что ни один народ, ни одна нация не должны угнетать другой народ, другую нацию. Для анархистов все народы имеют одинаковые права. Все народы, без всякого исключения, для общего счастья и благоденствия, должны жить по-братски, как одна дружная семья. Поэтому, анархисты считают ненужными границы, отделяющие один народ от другого или одну нацию от другой или (как это происходит в настоящее время), одно государство от другого.

Никаких государств быть не должно и тогда люди будут жить в мире и в дружбе.

В общежитиях меньшинство не обязано повиноваться большинству, а может устраиваться, как хочет, никого не эксплуатируя и не угнетая.

ОТНОШЕНИЕ К РЕЛИГИИ

Каждый может верить во что ему угодно или ни во что не верить. Это — дело его совести, его убеждений и знания. Нельзя только заставлять других не верить или верить по-своему. Нельзя только мешать другому человеку выполнять то, что полагается по его верованиям или по его неверию, если поступки такого человека не являются проявлениями насилия.

ОТНОШЕНИЕ К СЕМЬЕ

Анархисты уверены, что поповский брак чересчур уж часто вреден для людей, для их семейного счастья. Жена должна быть во всем равной мужу: ни тени власти он не должен иметь над нею. Власть мужа над женой приводит к тому, что жена становится рабою и служанкою мужа. Если между мужем и женою нет взаимного уважения и любви, они должны разойтись, а не жить в разврате.

Из сказанного, конечно, не следует, что анархисты высказываются за тот гражданский брак, который существует в России, где негодяй мужчина на законном основании меняет ежегодно десятки жен.

ОТНОШЕНИЕ К ШКОЛЕ

Все средства образования должны принадлежать не кучке счастливых, хотя бы они назывались правителями, а всему народу, всем желающим для того, чтобы каждый мог научиться всему, чему хочет.

Наше отношение к школе намечается в школах типа Феррера, С.Фора, Л.Н.Толстого.

ТАКТИКА.

ОТНОШЕНИЕ К ПАРТИИ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ МЕНЬШЕВИКОВ

Все партии обещают народу свободу, пока они не у власти и забывают свои обещания, захватив власть. Мы не имеем ни малейшего основания верить тому, что, захватив власть, меньшевики, в свою очередь, не станут деспотами, тончащими достоинство человеческой личности, достоинство крестьян и рабочих.

Мы знаем, что они ошибаются, утверждая, что в настоящее время нельзя организовать на началах вольного рабочего социализма и даже на началах государственного социализма. Все их указания на то, что для перехода к новому обществу необходимо большее, чем ныне развитие капитализма, не выдерживают научной критики, являются неудачными, основанными на случайных данных, гипотезами, опровергнутыми дальнейшими наблюдениями.

Наблюдающиеся в капиталистическом хозяйстве трения, если не говорить об антагонизме труда и капитала, исчезают. Даже при самом непроизводительном капиталистическом хозяйстве, — например, при строе государственного капитализма, — могучий механизм

капитализма опрокидывает встречающиеся на его пути преграды и на миллионах жертв строит благополучие меньшинства. Этому победоносному и пагубному шествию может положить предел только грозная сила городских рабочих и крестьян, решившихся на коренное общественное переустройство.

Социал-демократы меньшевики, это — одна из буржуазных партий и мы не можем иметь к ней никакого отношения.

ОТНОШЕНИЕ К ПАРТИИ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ

У нас нет никаких оснований думать, что партия левых социалистов-революционеров, захватив в свои руки власть, будет лучше партии коммунистов-большевиков. Наоборот, у нас имеются основания думать, что названная партия некоторыми симпатиями своими тяготеет не столько к рабочему, сколько к интеллигентному классу общества. Мы слышали, как представители этой партии восхваляли назначение смертной казни в административном порядке — чрезвычайными комиссиями. Мы знаем, что отношение ее членов к анархизму и анархистам было значительно хуже отношения коммунистов-большевиков. Мы уверены, что захват власти этой партией не улучшит положения рабочих и крестьян России и, как ей, так и любой стремящейся к захвату власти группе, не поможем ничем.

Нас нисколько не прельщает надежда видеть в России Учредительное собрание, которое рано или поздно, а сумеет обморочить народные массы, крепко заковав их в цепи политической и экономической кабалы. Мы уверены, что вся практическая программа партии правых социалистов-революционеров бессильна что-либо дать рабочему люду и, наоборот, многое даст буржуазии и той части интеллигенции, которая эксплуатирует трудящихся.

Законодательная деятельность господ с.-р. нас не прельщает: мы видели ее образчики при Керенском. Он же показал нам, как с.-р. относятся к анархистам, разгромив дачу Дурново и убив там двух наших товарищей.

Нас не прельщает свобода, которую сулят нам социалисты-революционеры. Это — свобода буржуазных государств, свобода-самозванка, при которой плохо в материальном и унижительно в духовном отношении живет трудящийся. Теми учреждениями и свободами, которые сулятся нам с.-р., могут пользоваться для себя только те общественные классы, в обладании которых находятся богатство или знания.

С правыми с.-р. нам не по дороге.

ТЕРРОР И ЭКСПРОПРИАЦИИ

Мы — резко высказываемся в настоящее время против террора и экспроприации. Все это — на руку только врагам рабочего люда. В федерации не должно быть сторонников этих методов борьбы. С удовольствием отмечаем, впрочем, что некоторые из бандитов, примазавшихся некогда к анархистам, теперь ушли от них, поступив на службу в чрезвычайные комиссии (ныне Г.П.У.), якобы для борьбы с экспроприаторами и там на новой работе дают простор своим подлым инстинктам.

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ И ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЕ КОМИССИИ (Г.П.У.)

Мы, хорошо зная настроение русского народа, настоящего русского народа, а не той его пены, которая является чиновничеством всех видов, заявляем, что практиковавшаяся и ныне практикуемая смертная казнь принесла и приносит неисчислимый вред советской республике. Не говоря о том враждебном отношении к нам, которое создается ею в рядах западноевропейских рабочих, мы хорошо знаем, что она создает громадный контингент врагов нашей республики внутри ее. Мы явно видим, что смертная казнь не только не достигает поставленных партией коммунистов идей, но в корне подрывает возможность их осуществления. Невероятный разврат посеян палачами в рядах народа и партии.

Можно, не преувеличивая, сказать, что каждая пуля, пробивающая грудь торговца, именуемого спекулянтом или голову бандита или решетывая тела врагов коммунистической партии, впивается в истерзанное тело России и делает все более и более сомнительной надежду удержать завоевания нашей великой революции.

Глубоко заблуждаются те, кто думают, что смертная казнь нужна хотя бы для поддержки коммунистической партии: она оттолкнула от ее рядов сознательных и честных рабочих и крестьян и бросила туда отбросы русского народа, которым место не в партии, а в монархическом лагере...

Смертная казнь опозорила бывших революционеров, которых позволила обвинять в невероятной жестокости и в произволе, в злоупотреблении смертной казнью для личных подлых и грязных целей. Наш народ никогда не признавал лозунга «цель оправдывает средства» и опричнина Ивана Сумасшедшего, хотя и была направлена, главным образом, против бояр, оставила по себе тяжелую память, немало поспособствовав восстаниям Смутного времени.

Чем скорее исчезнут эти органы скорострельной юстиции и к тому же юстиции полицейско-административной, тем больше шансов будет у нас удержать завоевания революционного периода.

ОТНОШЕНИЕ К ВЛАСТИ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

Мы думаем, что всякая другая власть в России едва ли будет менее деспотичной. Мы охотно верим, что захватившая всю власть в свои руки партия коммунистов хотела облагодетельствовать рабочее население благами коммунизма, но не имеем основания думать, что это ей удалось.

Самообманом является надежда, что правители могут ввести коммунистический режим мерами насилия над трудящимся населением. Все эти попытки заранее были обречены на неудачу. Правители России не могли рассчитывать встретить население, покорное воле властителей. Их попытки создать что-то подобное общежитию, устроенному в Парагвае иезуитами, не дали ничего похожего на коммунистический строй общества и даже не дали переходной ступени к нему. Впрочем, если бы даже и возможно было перейти от предпринятого коммунистической партией строительства к коммунизму — на этом основании нельзя будет сделать вывода о том, возможен или невозможен анархический строй общежития, строй вольного рабочего социализма.

В настоящее время в Советской республике власть рабочих и крестьян. Конечно, правит диктатура, власть не принадлежит народным массам, массам трудового люда. Современная власть называется властью крестьян и рабочих только потому, что она изредка рассуждает об интересах рабочего люда. Но мы не видим, чтобы трудовой народ был доволен мероприятиями, проводимыми в жизнь партийным правительством, не видим, что он считает себя солидарным с коммунистами, не проводящими в жизнь даже слабого подобия коммунистической программы. Народ бесспорно желает сам руководить своими делами, ничем не санкционируя то руководство, которое захвачено над ним партией так называемых коммунистов, ее диктатурой. Народ определенно и ясно не хочет диктатуры, но, если большевики, называющие себя коммунистами, уйдут от власти, она будет захвачена какой-либо другой общественной группой — вернее всего монархически настроенной частью буржуазии и старого чиновничества — и эти господа свирепо исковеркают народную жизнь, стремясь восстановить старый режим.

НАШЕ ОТНОШЕНИЕ К ПОЛИТИЧЕСКИМ РЕВОЛЮЦИЯМ И ВОССТАНИЯМ

Ясно из всего изложенного, что мы не намерены принимать участия в политических революциях. Ни нам, ни рабочим массам не нужна политическая революция, то есть смена одного начальства другим. Политические революции нужны только тем, кто хочет захватить власть в свои руки. К таким революциям могут стремиться только те честные люди, которые ошибочно думают, что народными массами должны править начальники. В действительности же правители не нужны трудящимся и не могут освободить их. Эти задачи по силам только великому объединению трудящихся. Только само общество трудящихся, как целое, с его общественным почином, общественным опытом — знанием, общественным разумом и общественными организационными способностями, может устроиться на началах вольного рабочего социализма, то есть на началах анархического коммунизма.

ОТНОШЕНИЕ К КОНТРРЕВОЛЮЦИИ

Против контрреволюции, хотя бы она выступала и под маской революции, мы выступим с оружием в руках.

ОТНОШЕНИЕ К III ИНТЕРНАЦИОНАЛУ

Мы сожалеем, что не можем войти в III Интернационал, так как от членов последнего требуется признание властного строя (то есть, так называемой диктатуры пролетариата), как необходимого этапа к строю интегральной свободы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

АНАРХИЯ! — мать порядка и гармонии!

К тебе мы стремимся и никакие соблазны власти и богатства не собьют нас с верной дороги. Все, что ведет к тебе, мы поддержим. Все, что мешает твоему воплощению, мы отбрасываем. Если нам предстоит выбор между двумя общественными организациями, мы станем на сторону того строя, который менее враждебен тебе.

Миллионы искр летят от вольно-общинного, от анархо-коммунистического, мир освещающего пламени и, если такая искра попадет в голову и в сердце рабочего, он делает

несколько шагов к рабочему социализму — другими словами — к анархическому коммунизму. Попало несколько искорок и он подходит еще ближе. Все чаще и чаще сыпятся эти искры и рабочий вплотную подходит к источнику света и сам поддерживает его яркое горение.

Товарищи рабочие, крестьяне, интеллигенты, и вы, вышедшие из рядов трудового люда, солдаты и матросы! Смелее вперед к счастью, к вольной воле! Ни хозяев! Ни правителей!

Да здравствует свобода, братство и равенство!

Да здравствует вольные города и вольные селения!

Да живут вольные люди земли русской!

Да здравствует освобождение, счастливое, богатое человечество!

За славную долю, за вольную волю, за братство всех людей — вперед, все вперед!

Вперед, во что бы то ни стало!

Аполлон Карелин.

Волна: Ежемесячный орган Федерации анархо-коммунистических групп. (САСШ). 1924. № 49. Январь. С. 15—26.

Версия #1

██████████ ██████████ создал 18 апреля 2026 12:15:32

██████████ ██████████ обновил 18 апреля 2026 12:19:59